

От поул-позиции до последнего места, с самой вершины пелотона в самый его хвост — пропасть огромная, как между небом и землёй.

Механики молча катили «Аполло» назад, а Лу Чэншань, взяв Пэй Суна за руку, вёл его следом. Парень, за свои двадцать с лишним лет толком не знавший горечи поражений, сегодня казался воплощением глубочайшей печали.

Двери типа «крыло чайки» взмыли вверх. На этот раз обошлось без оглушительных оваций, какими встретили машину при её первом появлении в пит-боксе.

Пэй Сун запрыгнул в ковш и, подняв голову, что-то произнёс. Но вокруг уже взревели моторы, да и шлем скрадывал слова, так что разобрать ничего не удалось.

Лу Чэншань присел на одно колено и наклонился, подставив правое ухо:

— Что ты сказал?

— Я говорю, бог ДВС благословляет каждого гонщика, оштрафованного отправкой в хвост пелотона.

Инженер Лу улыбнулся и, чуть повернув голову, глянул на него:

— Так быстро пришёл в себя?

Шлем из углеволокна размеренно кивнул, и парень за визором задорно прищурился:

— Дело сделано, жребий брошен. Наблюдай, как я буду разворачивать судьбу вспять!

Закончив фразу, Пэй Сун выбросил вперёд кулак для приветствия. Но в то же мгновение Лу Чэншань занёс ладонь над его шлемом, собираясь потрепать по голове, точно дружелюбного пса. Оба застыли в неловкости.

Секунду спустя оба попытались подстроиться друг под друга, не сговариваясь: Пэй Сун отдернул руку и подал голову вперёд, а Лу Чэншань сжал ладонь в кулак...

Для человека неловкость — это эмоция с наивысшим приоритетом. Она напрочь вымывает всё остальное: страх, досаду, беспомощность... Неловкость работает как диспетчер задач: один приказ — и мозг принудительно завершает все фоновые процессы.

И пусть ситуативный юмор отдавал лёгкой нелепостью, Пэй Суну и впрямь стало гораздо легче.

Лу Чэншань поднялся и захлопнул дверцу. Винты парящего неподалёку вертолёт подняли у его ног тучи пыли. Привычным жестом инженер провёл ладонью по антикрылу «Аполло». Машину сняли с домкратов, и механики покинули стартовую решётку.

Кадр с ладонью на антикрыле мгновенно попал в объектив камеры и тут же разлетелся по Вейбо. На снимке не было ничего лишнего — только изгиб углепластика и мужская рука.

Пейс-кар занял своё место, судья взмахнул зелёным флагом. Пэй Сун перевёл дух. Он стартовал из самого хвоста, и перед глазами пестрели чужие кормы. Гонщик поднял взгляд на светофор.

Один за другим загорались пять красных сигналов. Двигатели взревели на пределе, словно дикие звери, готовые вырваться из клеток.

Пэй Сун до упора выжал сцепление. На гонках отсчёта нет: огоньки могут погаснуть в любую долю секунды, и нужно сорваться с места мгновенно.

Ноль целых тридцать две сотых секунды.

Светофор гаснет, сцепление брошено, машина рвётся вперёд — Пэй Суну потребовалось всего 0,32 секунды.

Глядя на экраны телеметрии на командном мостике, Лу Чэншань с трудом сдержал изумление, которое тут же сменилось сдержанной улыбкой.

В связке третьего и четвёртого поворотов Пэй Сун решительно резанул по внутренней траектории, одним махом обставил двоих и поднялся на семнадцатую позицию.

В голове инженера снова всплыл образ Боевого Мишки. Мозг сам собой рисовал Пэй Суна в виде упрямого бурого медвежонка с сурово сдвинутыми бровями. Медвежонок даже надел гарнитуру и что-то передавал на мостик.

— Инженер Лу, сколько табунов у машины впереди? — раздалось в наушниках.

Медвежонок заговорил. Точнее, Пэй Сун.

— «Джи-ти-ар» на семьсот сил, — отозвался Лу Чэншань. — Пристраивайся в аэродинамический мешок и обходи его в седьмом повороте.

— Понял.

Использование слипстрима требует безупречного расчёта. Едва машина попадает в зону низкого давления за соперником, необходимо поймать этот импульс и вовремя выскочить для обгона.

На «Аполло ИЭ» стоял двенадцатицилиндровый атмосферник большого объёма. Его высокооборотная дурь выгодно отличалась от турбированных и компрессорных моторов: пока у тех после подхвата на средних оборотах наступала турбояма, атмосферный двигатель продолжал выдавать безумный крутящий момент. Он не тратил время на выхлопные газы и нагнетатели — воздух силой вколачивался в камеры сгорания, отчего отклик на педаль был мгновенным.

Настоящее единение пилота и машины: нажмёшь педаль — получишь отдачу без единой доли секунды задержки; насколько утопишь газ, настолько резво мотор и раскрутится.

Пэй Сун качнул руль, выходя из аэродинамической тени, и попутно перекрыл траекторию идущей сзади «Хонде NSX». Какая там «Восточная Феррари», какие двадцать пять побед подряд у «Джи-ти-ара» — теперь им оставалось только глотать выхлоп «Аполло».

Рёв мотора нарастал лавиной. Было видно, насколько уверенно и непреклонно Пэй Сун держит газ. Без турбинного шума атмосферник звучал чисто и хищно; даже через динамики гарнитуры Лу Чэншань слышал, как машина рассекает воздух.

К седьмому повороту не только шины и тормозные диски прогрелись до идеальных рабочих температур — каждый шестерёночный зубец в коробке мёртвой хваткой вцепился в соседний.

По правде говоря, совладать с таким монстром — задача не из лёгких. Суперкар похож на бритвенно-острый клинок: рассчитываешь аккуратно снять кожицу, а чуть оступишься — и срубишь всё до самой кости.

— Чёрт! — вырвалось у Пэй Суна.

Бешеный крутящий момент привёл к тому, что при нажатии на газ в седьмом повороте машина попёрла прямо. Мотор сработал безупречно, да вот только выжал Пэй Сун слишком сильно. «Аполло» сбросило с траектории, словно стрелу с тетивы. Пришлось судорожно крутить руль — ещё секунда, и гиперкар развернёт на сто восемьдесят градусов...

— Сбрасывай передачу и срывай в дрифт через ручник! — прорезал эфир голос Лу Чэншаня.

Поймать машину классическим способом уже не выходило — выровнять нос было нереально. Оставалось два выхода: либо гасить скорость и терять секунды, либо пускать гиперкар в занос прямо перед точкой торможения.

Задние колёса вгрызлись в асфальт, мотор взревел под подпиткой топлива. Закусив губу, Пэй

Сун швырнул корму в противоположную сторону. На мгновение машина встала поперёк трассы, перекрыв весь поворот, после чего парень повернул руль влево, утопил педаль — и безупречно вышел из виража.

Полное слияние пилота с машиной! Смертельный номер завершился триумфом.

В пит-боксе все одновременно перевели дух. Старший механик яростно взъерошил пятернёй шевелюру, подошёл к Лу Чэншаню и произнёс:

— Ну и Сяо Пэй! Вот это реакция! Только ты сказал — а он уже исполняет!

— Дело не в этом, — качнул головой Лу Чэншань. — Он просто додумался до этого одновременно со мной.

Начало сентября. Закат, будто уставший от собственной работы, лишь ненадолго озарил небо и скрылся за горизонтом.

Приняв из рук помощника бутылку с электролитами, Пэй Сун запрокинул голову и жадно заглотил едва ли не большую её часть. Из-за спешки он поперхнулся и зашёлся кашлем.

Кто-то заботливо похлопал его по спине. И тут же спросил у подошедшего навстречу человека:

— Как там парень из «Рыцарей Войны»? Ничего серьёзного?

Это был представитель судейской коллегии. Он успокаивающе ответил Лу Чэншаню:

— Да в порядке он. Так, ушибы да синяки. Завтра сможет выйти на старт. — Повернувшись к Пэй Суну, он добродушно усмехнулся: — Эй, парень, не торопись так, задохнёшься же!

Пэй Сун утёр губы рукавом комбинезона и перевёл взгляд на инженера. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, после чего Пэй Сун спросил:

— А кто именно из «ВК»? И... я второй?

— Да, завтра в основной гонке стартуешь со второй позиции, — подтвердил Лу Чэншань. — Прорваться с самого конца пелотона на P2 — это мощно. Снаружи тебя уже поджидает орава журналистов. Но я бы рекомендовал отправиться прямо в отель и отдохнуть.

Пэй Сун согласился:

— У меня тоже нет никакого желания давать интервью. А что с тем блондинчиком? Ник Фис...

Какое у него место? Только не говори, что он взял поул!

Стать вторым в квалификации — неплохо, но если первое место утянул тот восточноевропейский блондин на «919-й», будет обидно. Пэй Сун неосознанно сжал ладонь Лу Чэншаня, мысленно молясь: хоть бы этот недотёпа, которого он уделал в повороте, не оказался впереди.

— Поул у «Ламборгини» из команды «РМ», — успокоил его Лу Чэншань. — А у Фиса результатов нет. На последнем полукруге он вылетел с трассы и ушёл в отбойник, так что завтра стартует с самого хвоста.

Пэй Сун опешил:

— Да ты что... Сам-то он цел?

— Говорят, без травм, — ответил Лу Чэншань, увлекая его в сторону раздевалок. — А в практике он тебя не пропустил только потому, что радиосвязь накрылась. Он просто не услышал команду с мостика пропустить тебя.

Пэй Сун понимающе кивнул.

Лу Чэншань взялся за дверную ручку:

— Переоденься, передохни минут десять, потом быстренько проведём разбор и поедем в отель.

— Инженер Лу, — Пэй Сун подался вперёд и с надеждой спросил: — А с машиной всё в порядке?

Лу Чэншань не удержался от смешка:

— Ты же сам за рулём сидел, не чувствовал, что ли?

— Честно? Понятия не имею, — сознался парень. — Я там пару раз задел кое-что, но «Аполло» ехала, вот я и выжимал из неё всё.

— Машина целая, — заглянул ему в глаза Лу Чэншань. — Отдыхай десять минут. Через десять минут жду в боксе.

— Ладно.

Пэй Сун завёл будильник на десять минут, сбросил с себя комбез, переоделся в привычный

спортивный костюм и провалился в глубокое кресло.

Когда он снова открыл глаза, перед ним плыл тёмный асфальт.

«Как я здесь оказался?..» — промелькнуло в туманном сознании.

Он моргнул и заметил, как его собственные руки мерно покачиваются в воздухе. Подняв взгляд, Пэй Сун разглядел тусклые фонари, выхватывающие из темноты края дороги. Кто-то нёс его на спине, размеренно шагая вперёд.

Мысли путались, до ушей доносился обрывистый гул чужих голосов и смех, но заставлять мозг вникать в их суть ужасно не хотелось. Лишь когда впереди мелькнул указатель «Парковка», к нему окончательно вернулось понимание происходящего.

— А... — пробормотал Пэй Сун. Это была автостоянка при гоночном комплексе.

— Проснулся? — раздалось снизу.

— Инженер Лу, — Пэй Сун повернул голову, случайно задев кончиком носа мочку его уха. — Ты чего меня тащишь?

— Добудиться не смог, — отозвался Лу Чэншань. — Пришлось на загривок взвалить.

— Я просто из сил выбился, — выдохнул парень.

— Бывает.

Лу Чэншань нёс его удивительно надёжно и ровно — иначе Пэй Сун едва ли проспал бы у него на плече весь этот путь. От пит-боксов до парковки было никак не меньше трёх километров, так что физическая подготовка гоночного инженера говорила сама за себя.

Сегодняшний день выжал из парня все соки. Практика без перерыва перешла в квалификацию; предельная концентрация вымотала нервы, и, стоило напряжению спасть, усталость накрыла его тяжеленным валуном.

Обе руки висели плетью: после переделки «Аполло ИЭ» в боевую машину с рулевого управления сняли гидроусилитель. Сколько градусов ты вывернешь руль сам — на столько и повернутся колёса, так что удерживать гиперкар приходилось одной лишь чистой мускульной силой.

Весь день Пэй Сун работал исключительно руками, и теперь они бессильно болтались в такт

шагам Лу Чэншаня, точно ивовые ветви на ветру.

В таком состоянии, зазвони у него сейчас телефон, он не сумел бы даже поднести его к уху — разве что на громкую связь переключить.

— Извини, — Пэй Сун снова уронил голову ему на плечо.

— Ничего страшного.

— Да ты не дослушал, — пробормотал парень. — Извини, протащи меня на себе до самой машины, а? Ну вообще ни капли сил не осталось.

Лу Чэншань тихо вздохнул и, перехватив его пониже бёдер, подбросил чуть повыше:

— Ладно уж. Едем.

<http://bllate.org/book/20414/2134467>